

А. И. Пылева

ПОДГОТОВКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В СИАМЕ В XVII ВЕКЕ: АНАЛИЗ ПРИЧИН ПОРАЖЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ФРАНЦИИ

К середине 80-х годов XVII в. Королевство Сиам (с 1939 г. — Таиланд) стало стратегической точкой распространения геополитического влияния Франции в Юго-Восточной Азии. Основная цель геополитической стратегии Франции в Сиаме заключалась в расширении экономического влияния в стране и в регионе в целом и в повышении конкурентоспособности французского международного рынка. Главной движущей силой французской геополитической стратегии была пропаганда католической религии, а также миссионерская деятельность под руководством монахов Ордена Иезуитов. В столице Сиам Аютии¹ располагалась штаб-квартира Общества Парижских иностранных миссий, французские монахи Ордена Иезуитов вели в Сиаме активную миссионерскую работу, а в 1680 г. в стране открылось отделение Французской Ост-Индской компании. Король Сиам Нарай (годы правления 1657–1688) находился под влиянием своего советника, греческого авантюриста Констанция Фалькона (Constantin Phaulkon, 1647–1688), а Фалькон, в свою очередь, соотносил сиамскую внутреннюю политику с геополитическими планами французов. К середине 1680-х годов французские католические миссионеры и военные занимали важные должности в сиамском государственном аппарате и принимали заметное участие во внутренних делах страны.

Осенью 1687 г. в Сиам прибыло очередное хорошо вооруженное французское посольство — в его состав входили эскадра из шести военных кораблей и двенадцать рот пехоты под командованием генерала Дефаржа. Франсуа Мартен (François Martin, 1634–1706), глава французов в Пондишери с 1674 г., в своих «Воспоминаниях» пишет о Дефарже: «Он начал военную службу лет пятнадцати или шестнадцати от роду... и, по-видимому, пренебрег иными способностями, которые могли бы пригодиться ему в сиамской аванюре» [1, р. 67]. Видный исследователь французско-сиамских отношений Майкл Смитис отмечает, что имевший посредственное образование Дефарж с готовностью соглашался с мнением тех, кого считал умнее [1, р. 67]. Мартен дает Дефаржу и такую характеристику: «Он казался необычайно алчным, ему было мало даже жалованного королем блестящего положения» [1, р. 67], — имеется в виду пост главнокомандующего французскими войсками в Сиаме в 1687 г. Также в состав французской посольской миссии входили представитель короля Франции Ля Лубер (Simon de la Loubère, 1642–1729)² и один из управляющих Французской Ост-Индской компании Себре дю Буллэ (Claude Céberet du Boullay, 1647–1702). На расходы им была выделена сумма в 12 тыс. ливров, а на кораблях были размещены товары общей стоимостью в несколько миллионов ливров. Посольство сопровождали двенадцать монахов

¹ Аютия — древняя столица Королевства Сиам в 1350–1767 гг.

² Авторству Ля Лубера принадлежит книга «О Королевстве Сиам» («Du Royaume de Siam»), опубликованная в двух томах в Париже в 1691 г.

© А. И. Пылева, 2012

Ордена Иезуитов во главе с епископом Ги Ташаром (Guy Tachard, 1651–1712)³, ранее приехавшим в Сиам с миссионерскими задачами и наладившим деловые отношения с Констанцием Фальконом.

Главное намерение французского посольства состояло в оккупации Бангкока, о чем Ташар, высадившись на берег, и сообщил Фалькону. С началом войны между Англией и Сиамом (1687) влияние Фалькона при королевском дворе ослабло — ведь раньше он действовал также в интересах англичан, — и отныне Констанцию приходилось надеяться на то, что с поддержкой французских солдат он сможет удержать собственные пошатнувшиеся политические позиции. Поэтому Фалькону пришлось согласиться с планом французоз, хотя ранее он был против того, чтобы те заняли Бангкок. Теперь Фалькону предстояло убедить короля Нарая принять предлагаемые условия: «Прекрасно понимая, что откровенно наглая форма ультиматума абсолютно неприемлема, он решил прибегнуть к обходному маневру, который позволил бы сохранить лицо сиамской монархии, и в то же время фактически выполнить все условия, поставленные французами. Он предложил, чтобы французские войска принесли присягу королю Нараяю (а следовательно, и самому Фалькону), т. е. выступили бы в глазах сиамского народа в качестве простых наемников» [2, с. 200], — пишет выдающийся исследователь истории Таиланда Э. О. Берзин. Такой поворот событий вызвал негодование французских послов, которые не могли смириться с тем, что французские солдаты будут подчиняться не своему монарху, а азиатскому правителю и его фавориту. Однако солдаты, изможденные долгим путешествием к сиамским берегам (в пути от болезней умерло 140 человек), были слишком подавлены, и генерал Дефарж, чувствуя, что уровень дисциплины в рядах вверенных его попечению людей падает, счел нужным принять условия.

Предложения французоз бурно обсуждались на Королевском совете. Ярым противником французских требований был командующий слоновой гвардией Пра Петрача, прославившийся в военных действиях против Камбоджи. Он приводил разумные доводы, ссылаясь на печальный опыт других восточных стран, которые, пойдя на подобные уступки, теряли независимость. Но к голосу Петрачи пока никто не прислушался — большинство членоз совета полагали, что Сиам, находясь в состоянии войны с Англией и в тени угрозы голландской агрессии, не может обратиться против себя еще одно сильное европейское государство. 16 октября 1687 г. были подписаны «Соглашения», состоявшие из 16 статей. Из «Соглашений» следовало, что Бангкок и город-порт Мергуи будут находиться под оккупацией французоз, французские войска будут подчиняться приказам короля Сиамоз, но эти приказы должны передаваться через Констанция Фалькона и могут быть исполнены только в том случае, если не противоречат приказам французского короля. По условиям «Соглашений» французским войскам предоставлялось право экстерриториальности, а глава иезуитоз в Сиаме должен был стать заместителем и преемником Фалькона. Таким образом получалось, что страной, доселе свободной, теперь фактически будут управлять иностранцы. Уже на следующий день после оглашения договора французские солдаты высадились в Бангкоке, а 18 октября 1687 г. сам генерал Дефарж торжественно въехал в город.

Спустя короткое время было нарушено одно из условий договора — французы заявили, что наличие сиамских военных гарнизонов в городе не согласуется с авторитетом французского короля, и попросили сиамские войска покинуть Бангкок. Условие

³ Ташар путешествовал по Азии пять раз и умер в Индии.

пришлось принять, и в городе осталось символическое сиамское военное подразделение в количестве ста солдат. Этот инцидент спровоцировал охлаждение в отношениях между Фальконом и французскими послами, так как Ля Лубер и Фалькон предложили на место командующего сиамским отрядом двух разных людей, и уступать друг другу не собирались. Более того, Ля Лубер отказался предоставить Фалькону отряд личной охраны, обещанный ранее: «Атмосфера накалилась до того, что казалось вот-вот произойдет полный разрыв между французами и Фальконом. Но авантюрист уже больше не мог переменить хозяев. Передав в руки французов два важнейших пункта королевства и поместив во французскую Ост-Индскую компанию 100 тыс. экю, он прочно связал себя с Францией. Поэтому Фалькону пришлось оставить высокомерный тон и признать безусловное главенство послов. Несмотря на тяжелый удар по его самолюбию, он продолжал ревностно служить французским интересам» [2, с. 205].

В январе 1688 г. Ги Ташар, в качестве главы сиамского посольства, выехал из Сиам в Францию — доложить обстановку. Во Франции Ташар представил главе морского ведомства маркизу де Сенелье докладную записку, в которой настаивал, что полная христианизация Сиамы возможна, ежели руководить ей будет лично он, Ташар. Затем Ташар отправился в Рим, где 23 декабря 1688 г. был принят папой Иннокентием XI. Ему удалось убедить главу католической церкви в том, что деятельность миссионеров в Сиаме будет иметь большие успехи, если ему, Ташару, предоставить особые полномочия — потому как французские послы, по его уверениям, скорее мешают иезуитам проводить миссионерскую работу. В результате Ташар был назначен чрезвычайным послом папского престола к королю Сиамы с поручением передать Нарая письмо и подарки от папы. Ташар начинает подготавливать новый сиамско-французский договор, по которому подтверждались бы прежние условия присутствия французов в Сиаме. Из них следовало, что помощь от Франции в противостоянии Голландии и другим странам, на которую поначалу так рассчитывал король Нарай, Сиам мог получить, если Франция сама будет находиться в состоянии войны с ними. Взамен французы требовали строительства крепости с четырьмя фортами в Бангкоке за счет сиамского правительства. 15 марта 1689 г. данный договор был подписан Ташаром в Версале от лица сиамского короля. Усилиями Ташара и иезуитов во Франции для путешествия в Сиам и занятия там военных и административных должностей было завербовано сто человек. Инспектором французских военных подразделений в Сиаме был назначен капитан королевской гвардии маркиз д'Эраньи, он также должен был стать командующим личной охраной короля Нарая, состоящей из французов-гвардейцев. В итоге сиамский король попросту оказывался под французской стражей — как говорил Фалькон, «кто владеет королем, тот владеет всем королевством» [2, с. 212]. Французы хорошо продумали новый шаг геополитической стратегии: в случае смерти короля Нарая предполагалось, что, пусть и с применением вооруженной силы, за Фальконом должна закрепиться та полнота власти, которой он обладал до этого. При гибели Фалькона в условиях возможного народного восстания д'Эраньи и Дефарж должны были захватить все важные в стратегическом отношении территории страны и, предупреждая действия сиамцев, взять под стражу в качестве заложников самых влиятельных вельмож Сиамы. Рассматривалась и возможность перенесения центра Французской Ост-Индской компании на Востоке из Пондишери в Мергуи. Однако этим планам не дано было осуществиться — 6 ноября 1689 г., за несколько дней до отплытия нового посольства в Сиам, во Францию пришли тревожные вести.

Несмотря на значительные успехи французской геополитической стратегии, кризис все-таки наступил — в результате приехавшие в Сиам французы стали жертвами собственного корыстолюбия, хотя долгое время они руководствовались иными мотивами. Но со временем, в состоянии эйфории от вседозволенности, предвкушая скорую полную идейную и экономическую капитуляцию Сиама, пользуясь преимуществами заключенных договоров, французы начали без меры посягать на сиамские богатства. Глава французской фактории в Аютии Вере развернул масштабную торговую деятельность, притесняя голландских и индийских купцов. Он добился монополии французов на разработку медных рудников неподалеку от Луво, и к февралю 1688 г. здесь шли работы с привлечением труда сиамских крестьян. Также принудительный труд местного населения использовался при строительстве французских военных укреплений в Бангкоке и Мергуи и семинарий и церквей в Лопбури и Аютии. Фалькон же уверенно распоряжался средствами сиамской казны — раздавал деньги иезуитам и французским офицерам, многие из которых приехали в Сиам, привлеченные перспективой поправить собственные финансовые обстоятельства. Констанций с каждым днем все больше терял связь с реальным положением дел в стране. Он жил очень широко, «построил себе в Луво каменный дворец-крепость, не уступавший королевскому дворцу. Другой дворец у Фалькона был в Аютии. Он имел несколько собственных кораблей, торговавших с Индией и Китаем. Все провинции Сиама поставляли лучшие свои продукты для его стола. За обедом ему, бывшему матросу английского флота, приехавшему в Сиам без гроша в кармане, и его гостям прислуживало 400 рабов» [2, с. 215]. Много средств Фалькон вложил во Французскую Ост-Индскую компанию — к началу 1688 г. эта сумма составляла 300 тыс. ливров, и немалые деньги он с частными лицами перевел в Англию и Францию.

Среди сиамской знати крепла оппозиция — возглавлял ее командующий слоновой гвардией Пра Петрача. Пра Петрачу принято считать противоречивой фигурой — его современники-французы отзывались о нем как о жестоком и вероломном человеке. Важно однако, что именно благодаря Пра Петраче Сиаму удалось сохранить свою независимость. Гвардия сиамского короля, убежденная Петрачей, полностью перешла на сторону оппозиции. Соратником Пра Петрачи был глава буддийской церкви Сиама, настоятель королевского храма в летней резиденции короля Нарая в Лопбури. А третьим участником заговора был талантливый дипломат Пья Висут Сунтон Коса Пан, возглавлявший известнейшее сиамское посольство во Францию в 1686–1687 гг. Он был недоволен тем, что его и многих других сиамских политических деятелей с заслуженных мест потеснили марионетки Фалькона. Наконец, оппозицию поддерживал командующий конной гвардией короля Нарая индеец Пья Хуссейн Хан, на его стороне были торговцы-мусульмане, чьи интересы ущемлял Фалькон. По плану заговорщиков в сиамские провинции были посланы буддийские монахи с целью агитировать народ против иностранных захватчиков и правительства, действовавшего в их интересах. Изготовив поддельную государственную печать, заговорщики отправили в крепости по всей стране гонцов с приказами будто бы от лица сиамского правителя, которые призывали командование крепостей предоставить гонцам оружие, порох и солдат. К тому времени ухудшилось здоровье короля Нарая, болевшего астмой, и в марте 1688 г. на одном из собраний сил оппозиции было решено, не дожидаясь смерти монарха, лишить его властных полномочий.

Фалькон пытался было защитить себя — он вызвал из Бангкока в Лопбури генерала Дефаржа вместе с его войсками. Войска Дефаржа, соединившись в Луво с личной

охраной Фалькона и отрядами, собранными наследным принцем Мон Питом в сиа-мских провинциях, должны были арестовать Петрачу. Но Дефарж доехал лишь до Аютии; по столице пустили слух, что король Нарай уже умер, а французы направляются в Лопбури с намерением грабежа буддийских святынь и сокровищ королевского дворца и возведения на сиа-мский трон своего ставленника. Жители Аютии вышли на улицы, чтобы грозно выразить свое возмущение бесцеремонностью французов. Через три дня Дефарж спешно вывел войска из Аютии и вернулся в Бангкок, бросив на произвол судьбы и Нарая, и Фалькона. Взвесив все «за» и «против», он решил пока наблюдать из укрепленного Бангкока за дальнейшим развитием событий. Тем временем в Лопбури стали сходить все, кто был на стороне заговорщиков, и в итоге там собралось немало народу — среди повстанцев были рабы крупных чиновников, сиа-мцы, посланные верными Пра Петраче губернаторами провинций и городов, а также те, кто строил церкви для иезуитов и укрепления для французских войск в Бангкоке. В ночь с 17 на 18 мая 1688 г. в Лопбури начались выступления. Восставшие сиа-мцы проникли в королевский дворец и без единого выстрела арестовали короля Нарая, соблюдая все формы придворного этикета. Народу же было объявлено, что король заболел и поручил управление страной Петраче. Что касается Фалькона, то в это время он находился в своей резиденции и понимал, что из Луво ему уже бежать некуда. Отчаявшийся Констанций решил собрать французских офицеров, командующих сиа-мскими подразделениями, которые им уже не подчинялись, и внезапной атакой на королевский дворец захватить Нарая; к французам примкнули солдаты хорошо вооруженной личной англо-португальской гвардии Фалькона. Однако этот план был обречен на провал. Фалькон был перехвачен сиа-мскими повстанцами, а французы, на поддержку которых Констанций столь опрометчиво рассчитывал, не предприняли ни единой попытки его защитить: «Французы безропотно дали себя разоружить и арестовать Фалькона. Сами они вместе с остальными членами французской колонии в Луво были отправлены в загородное поместье короля “в интересах их собственной безопасности”, как резонно пояснил сопровождавший их сиа-мский чиновник. Туда же вскоре перебралась личная гвардия Фалькона, закрепившаяся было в его дворце. Пья Висут Сунтону... не стоило большого труда убедить их соблюдать нейтралитет. Главной их заботой в эту минуту было “сохранить свои сундуки с серебром” [2, с. 228].

Фалькона не казнили сразу, потому как предусматривалась возможность использовать его в качестве заложника. Никто из французов не был арестован, офицерам Фалькона были оставлены лошади и оружие. Жена Фалькона начала готовить побег мужа из заключения, подкупая лиц, которые могли ей поспособствовать — офицеров, чиновников, монахов. Но ей не удалось претворить в жизнь свой замысел. Как и ожидалось, французы проявили равнодушие к дальнейшей судьбе еще недавно всемогущего Констанция, и 5 июня 1688 г. Фалькон был казнен. Вольтер в книге «Век Людовика XIV» так пишет о Констанции Фальконе: «Вкус Людовика XIV ко всему эпатажному, эффектному и ослепительному особенно проявился, когда во Францию прибыло посольство из Сиама — страны, которую до той поры Франция едва ли замечала. Посольство было отправлено по настоянию некоего грека, сына кабатчика из Кефалонии. Звали его Констанс Фалькон. Он стал кем-то вроде премьер-министра или великого визиря в Сиа-мском королевстве. Этот человек, в чьем огромном честолюбии сомневаться не приходится, не доверял ни англичанам, ни голландцам, а ведь именно они были грозными соперниками Франции в тех краях. Фалькон полагал, что, в случае, ес-

ли Сиам будет правильно вести с Францией дела, Франция поощрит и наградит лично его. Французы приехали в Сиам, движимые стремлением укрепить влияние Франции в мире и привнести в азиатские страны величие своего монарха. Констанс же был уверен, что Людовику XIV польстит признание его могущества со стороны пришельцев с далеких берегов. Религия, интересы которой тогда направляли мировую политику от Сиам до Парижа, преследовала свои цели в этой аванюре. И Констанс снарядил во Францию миссию от лица короля Сиам, с богатыми подарками Людовику XIV — дабы дать тому понять, что сей индийский король, очарованный славой французского монарха, не желал бы иметь торговых отношений и союза ни с одной державой, кроме Франции, и сам не далек от того, чтобы сделаться добрым христианином. ...Но пышность этого посольства оказалась единственным результатом, которого удалось достичь. Четыре года спустя Констанс потерпел поражение в своих начинаниях, став жертвой безумных амбиций; небольшая горстка оставшихся в Сиаме французов была истреблена, другие были вынуждены бежать из страны. А вдова Фалькона, чуть не став королевой Сиам, была осуждена новым сиамским правителем на то, чтобы остаток жизни служить на кухне, — дело, для коего она и была рождена» [3, p. 156–157].

Несмотря на успехи оппозиционного движения, Пра Петраче и его соратникам предстояло пройти через многие трудности: порты страны и два сиамских фрегата еще были в руках французов. Отец принца Мон Пита, который должен был стать марионеточным правителем при Фальконе, организовал сопротивление силам Петрачи, его армия насчитывала 14 тыс. человек. Петрача понимал — надо действовать быстро и со всей возможной решительностью, и 20 мая 1688 г. Мон Пит был схвачен и сразу же казнен, а армия его отца сдалась без боя. Вскоре участь сына постигла и отца Мон Пита. Теперь насущным для Пра Петрачи, ставшего регентом, оказался вопрос об эвакуации французских войск из страны. Петрача начал переговоры с Дефаржем. Их первая встреча состоялась 2 июня 1688 г., и Петрача, народный авторитет которого все возрастал благодаря успешным попыткам объединить страну и справедливой финансовой политике, заставил Дефаржа осознать, что отныне тот имеет дело с законным правителем независимого государства. В ходе переговоров Петрача потребовал вывода французских войск из Мергуи и Бангкока и выполнения пункта договора об общих военных действиях — речь шла о том, чтобы французские войска выступили вместе с сиамскими в поход против Лаоса. Дефарж принял все предложенные условия, но выполнять их не спешил. Он намеренно тянул время, пока в Бангкоке не было закончено строительство военных укреплений. Затем по его приказу город был подожжен, а все суда, идущие по реке Менам, должны были быть потоплены. Ничтожное число сиамских солдат, оставшихся в крепости Бангкока, возмутилось таким разбойничьим поворотом событий. Недовольных тут же разоружили, а двух смельчаков казнили — повесили на валу, жителям города в назидание. Со своей стороны сиамцы пока остерегались атаковать крепость — чтобы пресечь кровопролитие, Петрача заставил главу французских миссионеров в Сиаме епископа Луи Лано поехать в Бангкок в качестве парламентаря. Между тем парламентар, проезжая через Аютию, взял в дорогу казну католической семинарии и золотую посуду. Попасть в Бангкок ему не удалось — Дефарж приказал сначала открыть огонь по миссии епископа и лишь потом начал переговоры — не лично, а посредством писем. Спустя некоторое время по приказу Дефаржа по сиамским укреплениям был открыт пушечный огонь, а когда на подступах к цитадели французы захватили несколько сиамцев, то их тут же казнили. Такие действия стали

решающей провокацией — сиамцы шли из окружных деревень к Бангкоку, чтобы покончить наконец с французской агрессией. 15 июня 1688 г. сиамские батареи открыли огонь — и французы поняли, что дело не обходится лишь камнями да стрелами. Положение французов в крепости становилось отчаянным. Адъютант Дефаржа майор Бошамп писал в одном из своих писем: «В крепости нас всего двести человек, это недостаточно для защиты... Они же (сиамцы) построили вокруг восемь фортов, каждый из которых — на расстоянии мушкетного выстрела, и установили на фортах пушки. Более всего мы боимся пушечного огня; ведь в основе зарядов другого оружия они используют бамбук, а он, конечно, не может причинить особого вреда... Если в скором времени у нас не будет достаточно продовольствия и боеприпасов, то, опасаясь, долее оставаться в крепости в таком ничтожном составе станет для нас невозможным» [1, р. 73]. Видя, что сиамцы не намерены отступить, Дефарж понимает, что дело лучше уладить миром. Петрача вновь идет на переговоры с ним — начинает с того, что 24 июня 1688 г. возвращает Дефаржу его сыновей — офицеров французской армии, попавших в плен к сиамцам. В ответ на обещание Дефарж покинуть Бангкок и Мергуи вместе со своими войсками, Петрача прекращает военные действия, и 17 июля 1688 г. французы в Бангкоке получают право на свободные разъезды по всей территории Королевства.

10/11 июля 1688 г. умер король Нарай, а 1 августа в Аютии был коронован Пра Петрача. Французы начали готовиться к отъезду из Сиам. Конечно, их настроение было подавляюще мрачным. При этом само сознание бесславного конца многолетней честолюбивой деятельности и разочарование, постигшее тех, кто приехал в Сиам в надежде добиться славы и богатства, заставили многих французов, собиравшихся в путь, тешить себя мыслями, что, быть может, это еще не конец. И они было оживились, когда в сентябре 1688 г. к берегам Сиам прибыло 64-пушечное французское судно «Орифламма» («Oriflâmmе») под командованием капитана д'Эстрилля, который должен был оказать поддержку гарнизону Дефаржа. Однако французов постигла новая неудача — выяснилось, что корабль из-за своей глубокой осадки не сможет преодолеть отмель, преграждавшую вход в устье реки Менам, и из 200 солдат, находившихся на борту «Орифламмы», до Сиам добралась только половина. Делать было нечего, французы покидали Сиам. В ноябре 1688 г. на суда, отплывавшие во Францию, погрузили продовольствие и военное снаряжение. В качестве заложников Дефарж взял с собой двух сиамских чиновников, один из которых был губернатором Аютии. Но, по вероломному плану Дефаржа, заложников не отпустили, сиамцы были арестованы, и глава сиамской фактории Французской Ост-Индской компании Вере — который вместо того, чтобы по договоренности оставаться в Сиаме, бежал — взял заложников на борт своего корабля. Луи Лано тоже предпринял попытку бегства, но безуспешно⁴. 4 февраля 1689 г. корабли Дефаржа достигли Пондишери, куда несколькими неделями ранее прибыли остатки сил французского гарнизона в Мергуи под командованием де Брюана, и 19 декабря 1688 г. вернулось еще одно судно с французскими солдатами во главе с капитаном д'Арманьяном. К началу февраля 1689 г. в Пондишери сосредоточилось 8 судов и 350 солдат. Дефарж вместе с Мартеном и Вере принялись разрабатывать планы реванша. 19 апреля 1689 г. эскадра из четырех кораблей под командованием Дефаржа направилась к острову Джанк-Сейлон⁵. Еще два

⁴ До 1691 г. Лано и другие французские католические миссионеры, оставшиеся в Сиаме, находились в тюремном заключении. После их освобождения заново были отстроены семинария Св. Жозефа и католические церкви. Лано умер в Сиаме в 1696 г.

⁵ Джанк-Сейлон — остров в Андаманском море, сейчас известен как остров Пхукет.

корабля, «Кош» («Coche») и «Норманд» («Normande»), по приказу Дефаржа были отправлены к мысу Доброй Надежды — предупредить ожидавшуюся из Франции эскадру о планах начать большую войну против Сиам. Но Дефаржу не удалось осуществить задуманное. Французы узнали, что в Европе уже восемь месяцев продолжается война Франции с Аугсбургской лигой (1688–1697) — к Голландии, выступавшей против Франции, присоединились Англия, Испания и другие страны. Эскадра из Франции так и не была отправлена, а в апреле 1689 г. корабли «Кош» и «Нормандия» были захвачены голландцами. Дефаржу пришлось срочно возвращаться в оставленный почти безо всякой защиты Пондишери — что он и сделал, освободив и вернув сиамцам заложников. Дефарж умер в 1690 г. от болезни, находясь на борту «Орифламмы», следовавшей к Мартинике⁶, «где оба его старших сына всюду проматывали отцовское состояние...» [1, р.67]. 27 февраля 1691 г., возвращаясь во Францию, «Орифламма» потерпела крушение в буре у берегов Бретани. В кораблекрушении погибли солдаты и сыновья Дефаржа; в морские глубины ушло внушительное состояние, накопленное Дефаржем в Сиаме, и средства, ранее переданные ему Фальконом [4, р.467].

На рубеже XVII–XVIII вв. французы вновь начали проявлять интерес к Сиаму. В частности французская сторона, по инициативе Ташара, предлагает Сиаму заключить с Францией соглашение, по условиям которого в Мергуи должна была быть основана торговая фактория и отстроены два форта. Но такие предложения уже не могли заинтересовать Сиам. К тому времени в Европе началась война за испанское наследство (1701–1714), и Французская Ост-Индская компания более не обращалась к Королевству. В конце XVII столетия испанское и португальское влияние в Сиаме также сошло на нет, и лишь голландцам на некоторое время удалось сохранить свои позиции, однако коммерческие отношения Голландии и Сиам в те годы, по сравнению с первой половиной XVII в., не были столь энергичными и выгодными. С уходом французов и других европейцев из Королевства и закрытием торговых факторий в Аютии Сиам потерял свое немалое стратегическое значение и лишился прежнего уровня экономической активности. Теперь стране до первой половины XIX в. предстояло быть изолированной от европейского мира — при том, что в Сиаме не было издано ни одного указа, запрещающего европейцам въезд в страну.

Анализируя причины поражения геополитической стратегии Франции в Сиаме в XVII в., можно заключить, что значительную роль в конечной неудаче французов сыграли внешние обстоятельства. Министр внутренних дел Франции Жан-Батист Кольбер настаивал, что Людовику XIV стоит уделять внимание не только континентальной борьбе, но и борьбе с теми же противниками на море — в районах, которые находятся далеко за пределами Европы, но от этого не менее важны в стратегическом отношении. Однако территориальная отдаленность Сиам, соперничество с Голландией, Англией и другими странами не оставляли французскому королю и правительству достаточных возможностей заниматься сиамскими делами. Воплощению французских колониальных планов в Сиаме помешало участие Франции в войне со странами Аугсбургской лиги, а позднее — в войне за испанское наследство.

Другая причина провала французской геополитической стратегии заключалась в том, что к концу 80-х годов XVII в. деятельности католических миссионеров-иезуитов в Сиаме уделялось гораздо меньше внимания, чем на начальном этапе воплощения

⁶ В пути скончались половина экипажа корабля, многие из солдат Дефаржа и капитан д'Эстриль.

французских колониальных планов. К тому времени прибывшие в Сиам французы имеют уже очень смутное понятие о прежней основе своих устремлений — большинством из них движет желание обогатиться, и они не озабочены теми замыслами, которые разрабатывались их предшественниками. Знания о стране перестали рассматриваться в качестве главного условия эффективного пребывания французов в Сиаме — Королевство наводнили случайные люди, которые бросались в рискованные приключения и которым зачастую нечего было терять. В конце концов для французов Сиам стал очередной страной возможностей, но и только. Новые французские пришельцы — это уже не утонченные интеллектуалы-иезуиты, мягко убеждающие, но неуклонно идущие к своей цели. Теперь это не столь блестяще образованные, а иногда попросту невежественные солдаты из низших чинов, их повседневное поведение отличают унижения сиамского образа жизни и религиозных правил. На последних порах пребывания в Сиаме французы заботятся только о себе и живут, так сказать, одним днем: наглядный пример — Дефарж, да и общий характер поведения французов накануне и после переворота 1688 г. красноречиво говорит об их беспорядочном отношении к своей деятельности. Алчность, непомерное властолюбие при небольшом масштабе личностей, борьба мелких тщеславий — все это сослужило им плохую службу. При таком положении дел, конечно, уже не могло идти речи об общей линии геополитической стратегии.

Стремление обратить сиамского монарха и сиамский народ в католическую религию приняло под конец столь бесцеремонный и ультимативный характер, что французы в результате навредили сами себе. По плану миссионера Александра де Рода (Alexandre de Rhodes, 1591–1660), идеолога и вдохновителя французской геополитической стратегии в Юго-Восточной Азии, в Сиаме прежде всего должны были создаваться «стабильные и устойчивые религиозные сообщества» [5, с. 114], — как указывает В. Н. Колотов в одной из своих статей, посвященных схожей проблеме во Вьетнаме. С их помощью должны были моделироваться и провоцироваться религиозные конфликты между новообращенными сиамцами-католиками и сиамцами-буддистами — чтобы мало-помалу привести местное население к состоянию «кризиса идентичности». Такой подход обуславливал успех французской геополитической стратегии в Сиаме и достижение Францией своих целей не только в отношении Королевства, но и в отношении всего региона Юго-Восточной Азии. Но в Сиаме этот подход не получил должного развития, а во Вьетнаме ему следовали от начала до конца. Результаты говорят сами за себя — французам пришлось покинуть Сиам, к которому они не обращались долгое время. Во Вьетнаме же, неукоснительно следуя методам де Рода, французы добились противоположного результата — захватили страну.

Неудачи французов зависели и от растущего недовольства буддийской общины политикой короля Нарая. Однако историк Таиланда Дэвид Вьятт отмечает: «Сиамцы гораздо меньше были напуганы возможной христианизацией страны — в течение столетия миссионерам удалось обратить в христианскую веру ничтожно малое количество сиамцев, — нежели тем, что горстка сомнительных личностей бесцеремонно вмешивается в их культуру и общественные устои. Они были подавлены фактом злоупотребления властью — как со стороны короля, так и со стороны могущественного главы правительства Фалькона — в пользу отдельных, ничего не значащих для Сиам людей и групп, которые длительное время нарушали все обязательства по отношению к Королевству» [6, р. 103–104]. Важно, что переворот 1688 г. произошел неожиданно для французской стороны, и один из просчетов заключался в том, что французы явно

не полностью оценивали возможности сиамцев. По-видимому, медлительность французских колонизаторов в вопросе прямой военной экспансии по отношению к Королевству поначалу обуславливалась уверенностью, что с Сиамом можно будет уладить дело и мирным путем, сохранив для удобства тех же французов номинальную власть правителя, а при необходимости прибегнуть к запугиванию и угрозам. В дальнейшем свою роль сыграла наступившая внутренняя раздробленность в рядах французов, непонимание общей идеи и ее фактический крах к 1688 г.

Литература

1. *Smithies M.* Four unpublished letters from Desfarges, Beauchamp, and Vollant, survivors of the siege of Bangkok in 1688 / transl. and ed. by M. Smithies // *Journal of the Siam Society*. Vol. 92. Bangkok, 2004.

2. *Берзин Э. О.* Борьба европейских держав за сиамский рынок (30–80-е годы XVII в.). М.: ИВЛ, 1962. 263 с.

3. *Voltaire.* Le Siècle de Louis XIV. Paris: Charpentier, 1874. 694 p.

4. *Dirk Van der Cruysse.* Siam and the West, 1500–1700 / transl. by M. Smithies. Chiang Mai: Silk-worm Books, 2002. 565 p.

5. *Колотов В. Н.* Технология массовых обращений и институт мучеников: деятельность католических миссий во Вьетнаме в XVI–XIX вв. // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Выпуск XXV. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 109–125.

6. *Wyatt D. K.* Thailand. A short history. Chiang Mai: Silk-worm Books, 2004. 352 p.

Статья поступила в редакцию 14 марта 2012 г.